

В эту эпоху накопление некоторого количества загрязнения в организме — вещь совершенно обыденная.

Загрязнение распространяется среди животных, а затем по пищевой цепи попадает в человеческие тела.

Когда уровень загрязнения достигает определённой отметки, объект официально признают загрязнителем.

Почти все сотрудники Управления по делам инородных видов — загрязнители. Слишком долгое пребывание в зонах с высокой концентрацией загрязнения считается у них профессиональным заболеванием.

У некоторых инфекция почти не проявляется, лишь показатели при проверке чуть выше нормы, у других же происходят заметные физические изменения.

Например, у Цзинь Чуаня за спиной прячется пара крошечных крыльев.

Система: — Хотя сейчас у тебя лишь D-класс, ты всё-таки юная форма бога, так что сильнее прочих загрязнителей D-класса.

Шан Байюй, помешивая на сковороде помидоры с яйцом, отозвался:

— Хватит нести всякую мистическую чушь, говори по существу.

Система: — ...Ладно. Каждая добытая рыба будет немного повышать уровень твоего баффа Любимец всех...

Шан Байюй промолчал. С мрачным лицом он переложил еду на тарелку и отнёс на стол.

— Схождение божества, ниспосланное самой природой.

И что ещё за добыча?

Система понимала, что следующие слова могут разозлить Шан Байюя, но отступать было некуда, и пришлось набраться смелости.

Более тысячи лет назад пришло загрязнение, и никто не знает, где был первоначальный источник.

Но однажды появился первый мутировавший человек.

Вчера ночью он именно благодаря этим глазам заставил того уродливого инородца застыть за окном.

Всё-таки перекрёстное заражение — вещь крайне неприятная. Сейчас, без высокотехнологичного оружия Управления, неизвестно, что с ним станет, если он подхватит инфекцию.

Низшие инородцы по большей части уродливы, не имеют человеческого облика, и по их лицам

невозможно прочесть эмоции, но Шан Байюй увидел на морде этого существа нечто похожее на обожание.

Он бросил коротко:

— Объясняй.

— То, что сожрало твои глаза в прошлой жизни, погибло ещё до краха мира, поэтому глаза переродились вместе с тобой.

Шан Байюй всё больше убеждался, что здесь что-то не так.

— Загрязнители и инородцы эволюционируют, пожирая себе подобных, но ты другой. Ты можешь питаться их симпатией к тебе и за счёт этого становиться сильнее. Те трое, что приходили сегодня, дали тебе немало энергии. Если сможешь вернуть все части себя, у этого мира появится надежда.

Всё это выглядело не как катастрофа, а скорее как схождение божества.

Мир возрождался, качество среды улучшалось, всё вокруг менялось к лучшему.

Шан Байюй с бесстрастным лицом согнул металлическую лопатку.

— ...Если бы мне было двадцать девять, я бы точно не стал увольняться в такой ответственный момент. В последнее время энергетические колебания загрязнения аномальны, Управление считает это глобальным катаклизмом.

Система прежде говорила, что в прошлой жизни его лишили загрязнения, но божественная черта всеобщего любимца осталась.

Шан Байюй зачерпнул ложкой яичницу с помидорами:

— Я тогда ничего не знал, следовал приказам Управления и перебил немало инородцев, думая, что так смогу отсрочить катастрофу.

— Эти глаза действуют только на загрязнителей и инородцев?

Или, точнее, их стоило называть инородцами.

Для нынешнего Шан Байюя, как для обычного человека, главное — поменьше контактировать с людьми, чтобы телосложение всеобщего любимца не доставляло лишних хлопот, ведь угроза со стороны загрязнителей и инородцев была куда серьезнее.

Шан Байюй замер с палочками в руках.

Затем он замер, помешивая яичницу.

Это чем-то напоминало способности суккубов из некоторых романов.

Хрусть.

Система попыталась его успокоить:

— В общем, э-э, не волнуйся, всё не так плохо, как ты думаешь. Что касается притягательности, не переживай, ты стал сильнее, чем раньше, к тому же твои глаза всё ещё отлично работают.

Поначалу люди не считали это загрязнением. В короткие сроки физические показатели выросли, жизнь продлилась, всё человечество претерпело огромные изменения.

Система произнесла странную фразу:

— Хозяин, разве загрязнители — не люди?

Он немного подумал, прежде чем осознал, почему эти слова показались ему знакомыми.

Система пояснила:

— Оно вызвало у тебя дискомфорт и разозлило юную форму бога, так что оно определённо должно было поплатиться.

Шан Байюй подавил желание раздавить лопатку, в конце концов, это была его последняя.

— Обычно загрязнение скапливается в какой-то определённой части тела. Но ты другой, ты весь состоишь из загрязнения, просто в прошлой жизни случайно потерял одну часть.

Многие говорили, что у него красивые глаза, прозрачно-голубые, словно мерцающая вода.

Сказать, что он заставил инородца застыть, было бы не совсем точно, ведь он всего лишь с некоторым сомнением взглянул на него, а тот закричал и оцепенел.

Шан Байюя совершенно не интересовало спасение мира, он заботился лишь о собственном комфорте. Но нельзя было отрицать, что эти полные загрязнения глаза давали свои преимущества.

Он сидел за столом, не спеша приступить к еде, и медленно поднёс руку к глазам.

Спокойно сменив лопатку на другую, поменьше, он продолжил готовку, с каждым движением всё сильнее вминая помидоры в пюре.

— Хозяин, я сначала скажу результат, а потом объясню детали. Результат в том, что ты стал

ещё привлекательнее.

— Погоди, что там повисилось?

— Некоторые инородцы действительно заслуживают смерти. Они убивают и едят людей, как то членистоногое, что было раньше. Ими движут инстинкты и первобытные желания, они не перестают нападать.

Он медленно проглотил рис и встал, чтобы налить себе воды.

— ...Помню, однажды на задании целью был А-класс, нарвал. У него было не всё в порядке с головой, он принял меня за свою маму. В его досье не было записей о нападениях на людей, он просто был слабоумным и постоянно врезался в рыболовецкие суда. В Управлении посчитали его потенциально опасным и приказали мне его уничтожить. Мы сами — загрязнители, но постоянно забываем об этом факте, балансируя между человечеством и загрязнением. Почему так происходит?

Система молча слушала, не подавая голоса.

— ...Поэтому я впервые нарушил приказ и отпустил его.

Говоря это, Шан Байюй прищурился.

— Впрочем, убиваю ли я людей, загрязнителей или инородцев — мне уже всё равно. Тот, кем я был в прошлой жизни, мёртв. А если кто-то помешает моей нынешней спокойной жизни, я его раздавлю.

Система: — ...

Хм?

Она опешила.

Эмоции хозяина меняются слишком быстро, не так ли?

Поев, Шан Байюй убрал со стола и медленно побрёл в спальню. Поправив одеяло, он рухнул на кровать, зарываясь лицом в мягкую подушку.

Постельное бельё он сменил, а вот основание кровати было родным — жёстким как доска.

Чтобы спать было комфортнее, он постелил несколько толстых матрасов.

Арендодатель этой квартиры — сальный старик, к счастью, с больными ногами, поэтому он редко заходил.

Но через пару дней он должен был прийти с проверкой.

Шан Байюя не устраивало это жильё, в самом начале здесь случилась неприятная история, но найти что-то более подходящее сразу не удалось, приходилось терпеть.

Рано или поздно нужно переезжать.

Он планировал сообщить хозяину об отказе продлевать аренду и заодно подыскать новое жильё.

Система: — Я ещё не закончил. Советую тебе потренироваться использовать глаза на живых существах, ведь не всё можно очаровать одним лишь взглядом...

Голос системы затих.

Шан Байюй уснул.

Во сне его брови наконец расслабились, а длинные ресницы подрагивали в такт дыханию.

Система беззвучно вздохнула.

Перед тем как прийти, она изучила досье хозяина. В прошлой жизни Шан Байюю действительно жилось несладко.

Он изо всех сил карабкался на вершину, но находилось бесчисленное множество людей, желавших стянуть его вниз или помешать ему, и столько же тех, кто наблюдал за его неудачами.

Пробился через постель, смазливая кукла...

Те, кто не мог его заполучить, называли его именно так.

Система прониклась жалостью.

Трудно представить, до чего можно довести бога.

Ладно, раз хочет спать — пусть спит.

Проведя над собой небольшую работу, она смирилась с тем, что хозяин постоянно бросает разговоры на полуслове и уходит спать.

*

Следующие несколько дней Шан Байюй вёл ночной образ жизни.

Изредка ловил комаров, чтобы потренироваться использовать свои полные загрязнения глаза.

Система говорила, что чем ниже уровень, тем легче взять существо под контроль.

Шан Байюй пристально посмотрел на комара, сосредоточился, и тот застыл на столе, лишь крылья мелко дрожали.

Ощущение было странным, словно между ними установилась какая-то связь.

Устанавливать связь с комаром — это чересчур.

Шан Байюй отсчитал про себя три секунды и прихлопнул его.

Он сел на диван, и экран телефона рядом внезапно загорелся.

Пришло сообщение.

Цзинь Чуань: Есть время на днях? Давай поужинаем [грустный смайлик]

Цзинь Чуань часто пытался напомнить о себе, приглашая пообедать или прогуляться.

Шан Байюй прочитал и не ответил.

Он предпочтёт есть свою подгоревшую стряпню, чем идти куда-то с Цзинь Чуанем.

Когда Шан Байюй собрался готовить ужин, он обнаружил, что запасы еды почти на исходе.

— ...

Но даже так он не примет ничьё приглашение!

Кто знает, не станет ли он сам едой, если пойдёт куда-то.

Времени было ещё достаточно, и Шан Байюй решил выйти за покупками.

В семь вечера он накинул длинное чёрное пальто, нахлобучил чёрную бейсболку, укутавшись как следует.

Для верности он надел чёрную маску, оставив на виду лишь кончики светло-серых волос и чересчур бледную шею.

В это время на улице было немало людей, поэтому перед выходом Шан Байюй немного подумал и решил добавить чёрные кожаные перчатки.

Он прекрасно знал, что когда он так плотно закутан, некоторые извращенцы приходят в восторг от одного вида его рук.

Закрыв дверь, Шан Байюй выбрал безлюдную тропинку, ведущую к ближайшему торговому центру.

Этой дорогой почти никто не ходил, фонари горели через каждые несколько метров, а тот скудный свет, что был, перекрывали густые деревья.

Для обычного человека этот путь был слишком опасным, но для Шан Байюя — в самый раз.

Ему нужно было закупиться на полмесяца вперёд и донести всё самому.

К счастью, физическая подготовка позволяла, и принести несколько пакетов было несложно.

Он мысленно перечислял покупки:

— Лук, имбирь, чеснок, мука...

В полумраке узкой дорожки чёрная фигура двигалась быстро.

— И ещё кое-что, Система, напомни купить бутылку вина.

Система сразу стала серьёзной:

— Хозяин, как юная форма с телосложением всеобщего любимца, ты должен знать, насколько опасно употребление алкоголя.

Шан Байюй закатил глаза:

— Для готовки, не выдумывай лишнего.

Впереди показались огни торгового центра. Он прибавил шагу.

Здание выглядело потрёпанным, стены были покрыты пятнами копоти, а рядом находилась небольшая парковка, забитая разноцветными электроскутерами.

Женщина в шляпе сняла ребёнка с заднего сиденья и с улыбкой поцеловала в лоб.

Шан Байюй подошёл к входу, автоматические двери разъехались, и изнутри донеслась мелодичная музыка.

Всё это сопровождалось шумом толпы, было очень оживлённо.

В прошлой жизни он не видел ничего подобного до самой смерти.

Пальцы Шан Байюя слегка дрогнули.

Он приподнял козырёк кепки и несколько раз растерянно моргнул.

Люди сновали по супермаркету, на него пахнуло незнакомым теплом, искусственный свет падал на его одежду, но почему-то от этого стало по-настоящему уютно.

Мир и покой.

Остолбенев на пару секунд, Шан Байюй вернулся в обычное состояние, схватил тележку и направился вглубь зала.

Система добросовестно выполняла роль навигатора и напоминалки:

— Лук, имбирь, возьми сразу. Мука в другом отделе, потом сходим... И вино, оно далековато.

Шан Байюй катил наполовину полную тележку, шагая длинными ногами.

Полная маскировка действительно работала, по крайней мере, никто не обращал особого внимания на молодого человека в чёрном.

Все были заняты своим делом, воздух вокруг был пропитан человеческим духом.

Его взгляд блуждал по сторонам, пока внезапно не замер.

Слева был отдел сладостей, у ярких упаковок толпились дети.

Они смеялись и шумели, в воздухе чувствовалась радость.

Система: — Тебе не нужно купить сладостей?

Шан Байюй сжал ручку тележки.

Благодаря работе в прошлой жизни, он контактировал с людьми любого возраста, кроме детей.

Детей его особенность не привлекала, поэтому он не знал, как с ними обходиться, и чаще всего просто избегал.

Система считала, что, хоть хозяин и немного с приветом, в такие моменты он выглядит особенно жалко.

Она искренне подбодрила его:

— Хозяин, давай, не бойся.

Шан Байюй: — ...Будь нормальной.

Он проигнорировал жгучие взгляды нескольких детей и, сохраняя невозмутимость, направился к полке, взяв пять банок шоколадного драже.

Дети дружно уставились на него, их рты медленно округлились.

Шан Байюй почувствовал, как по спине поползли мурашки. Он уже собрался уходить, как вдруг одна девочка из толпы подпрыгнула.

Она указала на самую верхнюю полку.

— Красивый брат, ты такой высокий, можешь достать мне одну!

У девочки была стандартная причёска каре, круглые чёрные глаза, выглядела она очень мило и послушно.

Как только она это сказала, остальные дети тоже начали щебетать.

— Я тоже хочу!

— И мне!

— Брат, помоги, пожалуйста! Спасибо, брат! Ты самый лучший!

Шан Байюй с банками шоколада в руках оказался в окружении человеческих детёнышей, его глаза, единственное, что было видно, выражали растерянность и смтение.

Проходящие мимо люди посмеивались:

— Как же дети к нему тянутся! Ха-ха-ха!

Шан Байюй: — ...

Нет, я не могу это контролировать.

Девочка с каре явно была заводилой. Она сложила руки в умоляющем жесте и надула губки:

— Брат, мы не можем дотянуться до банок наверху, помоги нам... Брат, пожалуйста-пожалуйста!

Детям было не больше десяти лет, они действительно не доставали до сладостей.

Шан Байюй, весь одеревенев, раздал пять банок шоколада детям.

Пятеро детей — по банке каждому.

Они радостно закричали:

— Спасибо, старший брат!

На их лицах сияли счастливые улыбки. Несколько детей помахали ему рукой: — Пока, брат! — и разбежались в разные стороны.

На месте осталась только девочка с каре.

Шан Байюй взял ещё пять банок и собрался уходить, но почувствовал, как его потянули за полу пальто.

— Брат, как тебя зовут? — девочка покачала головой. — От брата так вкусно пахнет, и брат такой красивый!

В голове Шан Байюя забили тревогу.

Он замер, тело напряглось, руки сжались в кулаки.

В прошлом Управление не раз сталкивалось со случаями, когда взрослые инородцы маскировались под детей.

Лицо девочки было безупречным, такое в интернете набрало бы тридцать тысяч лайков, а на этих пухлых щёчках читалась детская привязанность.

Система закричала в его голове:

— Спокойно! Хозяин!

Она мысленно взмолилась: Я не хочу видеть своего хозяина в криминальных сводках!

Девочка с каре была в недоумении и успела сказать лишь полфразы:

— Брат...

— Синьсинь, не хватай людей за одежду, это невежливо.

Мужской голос прервал её.

Девочка отпустила пальто и звонко позвала:

— Дядя!

Шан Байюй поднял голову.

Навстречу шёл мужчина с белыми волосами и розовыми глазами.

Он выглядел очень молодо, был чуть выше Шан Байюя, с приятными чертами лица, одетый в толстовку и джинсы — стандартный наряд студента.

Девочка радостно подняла банку с шоколадом, показывая мужчине:

— Красивый брат помог мне достать!

Беловолосый мужчина улыбнулся Шан Байюю:

— Она слишком общительна, прошу прощения, не доставила вам хлопот?

<http://bllate.org/book/20227/2014114>